Научная статья
УДК 343.1
doi 0.46741/2713-2811.2023.24.4.017

Трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровой революции

ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ КАРТАШОВ

Воронежский филиал Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Воронеж, Россия, iik_vrn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0772-803X

ИННА ИГОРЕВНА КАРТАШОВА

Филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора Казакова Л. С.», Воронеж, Россия, iik.vrn@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-7761-3720

Аннотация. Цифровые технологии, постепенно проникающие во все сферы жизни человека, не обошли стороной и отечественное судопроизводство. Исследовано развитие применения цифровых технологий на различных стадиях отечественного судопроизводства. Обозначены результаты, достигнутые в процессе цифровизации уголовно-процессуальной деятельности. Рассмотрены предложения о внесении в действующее законодательство изменений, расширяющих использование цифровых технологий в уголовном процессе, дана их оценка. Сделан вывод о том, что цифровизация уголовного судопроизводства в целом имеет положительное значение как для осуществления правосудия по уголовным делам, так и для всех участников уголовного судопроизводства, позволяя экономить время, ресурсы. Несмотря на положительные аспекты цифровая трансформация уголовного процесса порождает проблемы, требующие не только теоретического осмысления, но и совершенствования законодательства. Грамотные взвешенные решения в рассматриваемой сфере позволят быстрее и качественнее расследовать и рассматривать уголовные дела, гарантируя строгое соблюдение прав всех участников уголовного судопроизводства и защиту их законных интересов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цифровые технологии; цифровой документооборот; видео-конференц-связь; электронный документ.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Карташов И. И., Карташова И. И. Трансформация уголовного судопроизводства в эпоху цифровой революции // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 154–161. doi 0.46741/2713-2811.2023.24.4.017.

© Карташов И. И., Карташова И. И., 2023

Original article

Transformation of Criminal Justice in the Era of Digital Revolution

IGOR' I. KARTASHOV

Voronezh Branch of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Voronezh, Russia, iik_vrn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0772-803X

INNA I. KARTASHOVA

Branch of the Voronezh Regional Bar Association "Kazakov L.S. Law Office", Voronezh, Russia, iik.vrn@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-7761-3720

Abstract. Digital technologies, widespread in all spheres of human life, are gradually penetrating in the domestic legal proceedings. The application of digital technologies at various stages of domestic legal proceedings is studied. The results achieved in the process of digitalization of criminal procedural activities are outlined. Proposals on amending current legislation by expanding the use of digital technologies in criminal proceedings are considered and assessed. It is concluded that digitalization of criminal proceedings as a whole has a positive value both for the administration of justice in criminal cases and for all participants in criminal proceedings, saving time and resources. Despite positive aspects, digital transformation of the criminal process creates problems that require not only theoretical understanding, but also improvement of legislation. Competent, balanced decisions in this area will allow for faster and better investigation and consideration of criminal cases, ensuring strict observance of the rights of all participants in criminal proceedings and protection of their legitimate interests.

Keywords: criminal proceedings; digital technologies; digital document management; video conferencing; electronic document.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Kartashov I.I., Kartashova I.I. Transformation of criminal justice in the era of digital revolution. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 154–161. doi 0.46741/2713-2811.2023.24.4.017.

Внедрение новых цифровых технологий в уголовное судопроизводство осуществляется значительно медленнее, чем в любом другом виде государственной деятельности [1, с. 210]. В числе основных причин низких темпов цифровизации рассматриваемой сферы можно назвать как теоретические споры о необходимости такого рода изменений, так и проблемы, возникающие в части правовой регламентации [2; 3].

Использование цифровых технологий в судопроизводстве, по нашему мнению, можно условно разделить на два основных направления. Первое – цифровой документооборот, то есть все то, что связано с обращением в суд: представление документов, судебное делопроизводство и т. п. Второе направление, которое уже до-

статочно давно было апробировано и широко используется в производстве, – это применение средств видео-конференц-связи (ВКС).

Начало широкого применения цифрового документооборота в российском судопроизводстве было положено с принятием Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», который внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Так, в УПК РФ после внесения изменений появилась возможность подачи в суд ходатайств, заявлений, жалоб или представлений, не содержащих сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, в форме электронного документа (ч. 1 ст. 474.1) посредством федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг» либо ведомственных и межведомственных информационных систем (ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ). Обязательным условием в этом случае является наличие у лица, направившего такой документ, усиленной квалифицированной электронной подписи.

Отметим, что в настоящий момент среди подавляющего числа населения страны усиленная квалифицированная цифровая подпись не нашла широкого распространения по ряду причин [4, с. 124]. Это обстоятельство, по нашему мнению, не приведет к резкому увеличению количества документов, подаваемых в суд в цифровом виде. Многие участники уголовного судопроизводства будут действовать по-прежнему, подавая ходатайства и жалобы в бумажном виде [5, с. 70].

Кроме того, у суда появилась возможность изготовления решения также в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Исключениями являются решения, содержащие сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ч. 4 ст. 474.1 УПК РФ), что представляется нам верным и логичным.

Несмотря на существенный прогресс в части использования цифровых документов на судебных стадиях уголовного судопроизводства, отметим, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает аналогичного порядка осуществления делопроизводства на досудебных стадиях процесса. Полагаем, что назрела необходимость внесения соответствующих поправок в УПК РФ, которые предусматривали бы возможность обращения к дознавателю, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания, следователю, руководителю следственного органа, прокурору с заявлением, ходатайством или жалобой в форме электронного документа.

В этой связи представляет интерес законопроект, внесенный в Государственную Думу Российской Федерации, предполагающий появление такой возможности [6]. Кроме того, проект предполагает возможность вручения обвиняемому, защитнику и потерпевшему копии обвинительного заключения в форме электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью, путем вне-

сения соответствующих изменений в ст. 222 УПК РФ. В целом положительно оценивая данную законодательную инициативу, выскажем ряд замечаний.

Во-первых, авторы законопроекта предполагают, что обвинительное заключение в форме электронного документа может вручаться обвиняемому и другим участникам уголовного процесса наравне с бумажной. Вероятно, решение о том, в какой форме будет вручаться обвинительное заключение, должен принимать прокурор. Однако они не учли тот факт, что не все обвиняемые или потерпевшие могут располагать технической возможностью ознакомления с обвинительным заключением, представленным в электронном виде. По нашему мнению, это обстоятельство влечет за собой нарушение прав указанных участников процесса. Предлагаем дополнить законопроект положением, предусматривающим возможность выбора обвиняемым, защитником и потерпевшим, в какой форме они хотят получить обвинительное заключение: в форме электронного документа или в традиционном бумажном варианте.

Во-вторых, возникают сомнения в возможности реализации предложения о вручении обвиняемому, содержащемуся под стражей, копии обвинительного заключения, изготовленной в форме электронного документа «на представляемом органом предварительного расследования техническом средстве». Какие технические средства имеют в виду авторы законопроекта? Если, например, планшетные компьютеры, то каков будет порядок их выдачи, хранения в условиях следственного изолятора? Каким образом и где будет пользоваться им обвиняемый, знакомясь с обвинительным заключением? Таким образом, принятие изменений в предлагаемой авторами редакции повлечет за собой необходимость принятия нормативных актов, регламентирующих указанные аспекты. Кроме того, возникнет потребность в приобретении соответствующих технических средств, которая ляжет дополнительной существенной нагрузкой на государственный бюджет. В результате вместо упрощения процедуры судопроизводства и снижения процессуальных издержек мы получим обратный эффект.

Как нам представляется, основной проблемой внедрения цифрового документооборота в процессуальную деятельность прокурора, органов следствия и дознания, является необходимость их оснащения техническими средствами, дающими возможность работы с квалифицированной цифровой подписью, а также нежелание сотрудников отказываться от устоявшейся формы работы с документами [7].

Другим направлением цифровизации судопроизводства, как мы отметили ранее, является использование средств ВКС. В уголовном процессе использование видео-конференц-связи регламентируется рядом норм уголовно-процессуального закона: участие обвиняемого в судебном заседании при рассмотрении вопроса об изменении подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ); участие свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ); участие осужденного в судебном заседании суда апелляционной (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ), кассационной (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) инстанций и при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ) и некоторыми другими. Суд разрешает вопросы об использовании видео-конференц-связи в указанных случаях по собственной инициативе либо по ходатайству сторон.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» видеоконференц-связь может применяться и при рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

Принятие Федерального закона от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» существенно детализировало правовую регламентацию использования ВКС в уголовном судопроизводстве.

В частности, в УПК РФ была включена ст. 241.1 «Участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи». Положения указанной статьи предусматривают, что участие подсудимого в судебном заседании непосредственно в зале суда становится необязательным. Исключение составляет рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 4 ст. 241.1 УПК РФ). В иных случаях по ходатайству подсудимого, стороны или по инициативе суда участие подсудимого может осуществляться посредством видео-конференц-связи. Суд может принять соответствующее решение, «если имеются обстоятельства, исключающие возможность его участия в судебном заседании непосредственно» (ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ). Такими обстоятельствами может быть все, что угодно: болезнь подсудимого, отсутствие достаточного количества конвоя или транспорта для доставки подсудимого в суд из следственного изолятора и т. д. Полагаем, что указанная норма, предполагающая столь широкую трактовку, может негативно повлиять на соблюдение прав подсудимого.

При рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при наличии технической возможности суд вправе по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи (ч. 2 ст. 241.1 УПК РФ).

Обязательным условием рассмотрения дела при участии подсудимого в судебном заседании посредством видео-конференц-связи является участие защитника (ч. 3 с. 241.1 УПК РФ). Однако из положений статьи непонятно: участие защитника должно быть в этом случае непосредственным или тоже может осуществляться посредством видео-конференц-связи; может ли защитник находиться рядом со своим доверителем, например в следственном изоляторе, или он обязан присутствовать в зале судебного заседания?

Вызывает вопросы и порядок реализации нормы ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ о предоставлении возможности беспрепятственного конфиденциального общения защитника с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в заседании путем использования видео-конференц-связи. Если это будет реализовано так же, как делается сейчас – путем покидания всеми участниками процесса зала судебного заседания на время общения защитника со своим доверителем, то процесс может затянуться на продолжительное время.

Длительность заседания будет также увеличиваться при участии в нем нескольких участников посредством ВКС, поскольку определенное время будет занимать решение технических вопросов при нынешнем качестве используемой связи.

Наконец, при использовании в ходе судебного заседания видео-конференц-связи будет затруднено установление психологического контакта между судьей и лицом, участвующим в процессе дистанционно [8, с. 779].

Недавно Минюст России опубликовал для общественного обсуждения проект поправок, согласно которым предлагается предусмотреть возможность проведения посредством ВКС свидания защитника с обвиняемым и подозреваемым, находящимися в СИЗО (ИВС) [9]. Появление подобной инициативы было предсказуемо, особенно в условиях пандемии коронавируса, когда очные свидания защитников со своими доверителями, помещенными в следственные изоляторы, были либо затруднены, либо в некоторых случаях невозможны. Даже в условиях отсутствия пандемийных ограничений рассматриваемая инициатива не потеряла своей актуальности, поскольку направлена в том числе на разгрузку кабинетов следственного изолятора, в которых проводятся встречи, и уменьшение очереди защитников. В этой связи логично предположить, что помещение, которое используется защитником при осуществлении свидания со своим доверителем по видео-конференц-связи, должно находиться за пределами изолятора. Если же это будут выделенные помещения самого изолятора, то очередь из защитников не уменьшится, а, наоборот, только увеличится.

Немало вопросов оставляет реализация технической части организации такого рода свиданий. Чьи помещения будут использоваться для осуществления видео-конференц-связи? Кто будет контролировать доступ к средствам видео-конференц-связи? Посредством каких каналов связи ВКС будет реализована? За счет каких средств все это будет оплачиваться? Кто и как будет обеспечивать и гарантировать конфиденциальность видеосвязи защитника со своим доверителем? Как видим, вопросов больше, чем ответов. К сожалению, представленная на обсуждение законодательная инициатива не содержит предполагаемые пути их разрешения.

В этой связи будут интересны результаты пилотного проекта, реализованного в период пандемии Адвокатской палатой Воронежской области и Управлением ФСИН России по Воронежской области при участии областных Управления Министерства юстиции и Уполномоченного по правам человека. В рамках его реализации был утвержден порядок предоставления адвокатам свиданий с подзащитными, содержащимися в условиях следственных изоляторов г. Воронежа, продолжительностью 30 минут посредством видео-конференц-связи из специально оборудованного помещения Адвокатской палаты Воронежской области. Так, адвокат должен был не менее чем за сутки подать заявку через сайт адвокатской палаты. После чего адвокатская палата передавала в СИЗО реестр требований на вызов по видео-конференц-связи, содержащий фамилию, имя, отчество адвоката и его доверителя, время свидания и номер ордера [10]. Таким образом, была показана работоспособность подобной схемы. Однако осталось нерешенным подавляющее большинство вопросов, поставленных нами ранее.

Законопроект предполагает, что свидание с использованием видео-конференц-связи будет осуществляться по заявлению доверителя. Однако он не содержит положения о способе извещения защитника о подаче соответствующего заявления, а также порядке и способе выражения защитником своего согласия на такое свидание.

Отметим также, что реализация данной законодательной инициативы осложняется при нахождении подозреваемого в условиях изолятора временного содержания. Это связано, во-первых, с краткосрочностью такого пребывания по сравнению со сроком пребывания в следственном изоляторе, а во-вторых, с отсутствием в ИВС помещений, оборудованных для проведения видео-конференц-связи, в отличие от тех же СИЗО.

С учетом сказанного выражаем надежду, что использование видео-конференц-связи для свидания защитника со своим доверителем, а также для участия в судебном заседании подсудимого и иных участников уголовного судопроизводства будет носить исключительный характер и использоваться лишь в тех случаях, когда это действительно необходимо.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чурикова А. Ю. Проблемы цифровизации российского уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 209–216.
2. Александров А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.
3. Карташов И. И., Лесников О. А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятия и свойства // Наука. Общество. Государство. 2020. № 4 (32). С. 73–82.
4. Бодяков В. Н., Морозов Р. М. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных следственных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 115–131.
5. Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex Russica. 2019. № 12 (157). С. 68–79.
6. Законопроект № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8?ysclid=lfsahsmga4167172299 (дата обращения: 18.09.2023).
7. Долгов А. М. О необходимости правовой регламентации электронного документооборота при расследовании уголовного дела // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 32–35.
8. Серова Е. Н. Достоинства и недостатки видеоконференц-связи и веб-видеоконференц-связи в судебном заседании: анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 773–782.
9. Законопроект ID: 01/05/09-23/00141813 // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/49738/ (дата обращения: 19.09.2023).
10. Панин Е. Законопроект нуждается в корректировке. URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/zakonoproekt-nuzhdaetsya-v-korrektirovke/ (дата обращения: 21.09.2023).

REFERENCES

1. Churikova A.Yu. Problems digitalization of the Russian criminal procedure. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2021, no. 6 (143), pp. 209–216. (In Russ.).

2. Aleksandrov A.S. The problems of the theory of criminal procedural proof, which must be solved in connection with the transition to the digital age. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess = Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 2, pp. 130–139. (In Russ.).
3. Kartashov I.I., Lesnikov O.A. Digital information in criminal procedure evidence: concept and properties. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Electronic Scientific Journal "Science. Society. State"*, 2020, no. 4 (32), pp. 73–82. (In Russ.).
4. Bodyakov V.N., Morozov R.M. Topical issues of the introduction of the institute of production of individual investigative actions conducted remotely using videoconferencing in places of deprivation of liberty. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2021, no. 2 (47), pp. 115–131. (In Russ.).
5. Ishchenko P.P. Modern approaches to digitalization of pre-trial proceedings in criminal cases. *Lex Russica = Russian Law*, 2019, no. 12 (157), pp. 68–79. (In Russ.).
6. Draft Law No. 312970-8 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation". *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti: sait* [System for ensuring legislative activity: website]. Available at: https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8?ysclid=lfsahsmga4167172299 (In Russ.). (Accessed September 18, 2023).
7. Dolgov A.M. The necessity of legal regulation of electronic documents in the investigation of the criminal case. *Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*, 2018, no. 3, pp. 32–35. (In Russ.).
8. Serova E.N. Advantages and disadvantages of videoconferencing and web video conferencing in court session: analysis of judicial practice. *Voprosy rossiiskoi yustitsii = Issues and Russian Justice*, 2021, no. 15, pp. 773–782. (In Russ.).
9. Bill ID: 01/05/09-23/00141813. *Federal'nyi portal proektov normativnykh pravovykh aktov: sait* [Federal portal of draft normative legal acts: website]. Available at: https://minjust.gov.ru/ru/events/49738/ (In Russ.). (Accessed September 19, 2023).
10. Panin E. *Zakonoproekt nuzhdaetsya v korrektirovke*. https://fparf.ru/polemic/opinions/zakonoproekt-nuzhdaetsya-v-korrektirovke/ (accessed September 21, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ КАРТАШОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых и гуманитарных наук Воронежского филиала Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, Воронеж, Россия, iik_vrn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0772-803X

ИННА ИГОРЕВНА КАРТАШОВА – адвокат филиала Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора Казакова Л. С.», Воронеж, Россия, iik.vrn@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-7761-3720

IGOR' I. KARTASHOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Law and Humanities of the Voronezh Branch of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, Voronezh, Russia, iik_vrn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-0772-803X

INNA I. KARTASHOVA – Lawyer at the Branch of the Voronezh Regional Bar Association "Kazakov L.S. Law Office", Voronezh, Russia, iik.vrn@gmail.com, https://orcid.org/0009-0006-7761-3720

Статья поступила 26.09.2023